

жил некий «славянин из Скифии», монах Фаддей,⁴¹ который, как предполагают, был русским по происхождению.⁴² Если принять во внимание византийский обычай называть «скифами» и болгар,⁴³ можно считать этого Фаддея и болгарина, рано крестившимся и принявшим монашество. Сообщение это неполно, но если учесть некоторые сведения о связях Феодора Студита в то время с беглецами из Болгарии, то с известным основанием можно допустить, что этот монах славянин принадлежал к Студитскому монашескому обществу. К сожалению, мы почти ничего не знаем о связях Студитского монастыря в течение длительного времени со славянскими землями, несмотря на то что распространение устава обители у славян позволяет предполагать такие связи в XI—XII вв.

Несколько больше известно о второй половине XIV в., когда знаменитая царьградская обитель приютила виднейших представителей южных и восточных славян. Так, известно, что Евфимий Тырновский после смерти Феодосия Тырновского некоторое время находился в монастыре Святого Маманта, а затем переселился в Студитский монастырь.⁴⁴ В своем похвальном слове Евфимию Тырновскому Григорий Цамблак, через несколько лет после смерти последнего патриарха болгарского средневековья, в качестве свидетелей его пребывания в Царьграде указывал живших в то время иноков Студитского монастыря: «Сведетельствуют тоговы поты и труды в теле и еще обретающе ся студийския обители иноци».⁴⁵ Вместе с Евфимием в Студитской обители находился и Киприан Цамблак. Известно, что Киприан переписал в упомянутом царьградском монастыре «Лествицу» Иоанна Лествичника.⁴⁶ В 1387 г. в Царьград вместе с Киприаном приехал основатель Серпуховского Высоцкого монастыря Афанасий Высоцкий. Он обосновался в Студитском монастыре и умер в Царьграде около 1401 г.⁴⁷ Возможно, что Афанасий Высоцкий и не все это время провел в Студитском монастыре, а переселился в какой-то другой царьградский монастырь. Одна приписка к рукописи 1428 г., в которой упоминаются «грешный Афанасий малейший из единообразных» (т. е. среди монахов) и царьградский монастырь Богородицы Перивлелты под 1401 г., время, когда умер Афанасий Высоцкий,⁴⁸ дает основание предполагать, что в конце своей жизни Афанасий Высоцкий, очевидно тождественный упомянутому монаху Афанасию, покинул Студитский монастырь, чтобы переселиться в Перивлелтский.⁴⁹

В данном случае важны не только сообщения о связях Афанасия Высоцкого с болгаринном Киприаном и сведения о его пребывании в Сту-

⁴¹ G. von Rauch. Frühe christliche Spuren in Russland. — Speculum, VII. Cambridge. Mass., 1956, стр. 52 и сл.; ср.: А. П. Каждан. К характеристике русско-византийских отношений в современной буржуазной историографии. (1947—1957). — В кн.: Международные связи России до XVII в. М., 1961, стр. 8.

⁴² Так считает А. П. Каждан (стр. 8).

⁴³ См. об этом: Ив. Дуйчев. Славяни-скити. — Slavia, гоџ. XXIX. Praha, 1960, стр. 109—114.

⁴⁴ Об этом см.: П. А. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в., стр. 410 и сл.; К. Радченко. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898, стр. 249; Хр. Попов. Евтимий последний тырновски и трапезицки патриарх, стр. 53 и сл.

⁴⁵ E. Kałużniacki. Aus der panegyrischen Literatur der Südslaven, стр. 35.

⁴⁶ См. стр. 117 настоящей книги.

⁴⁷ Подробно см.: В. Н. Лазарев. Новые памятники византийской живописи XIV века. 1. Высоцкий чин. — Византийский временник, IV. М., 1951 (далее: Лазарев), стр. 122—131, специально стр. 122 и сл.

⁴⁸ См.: Лазарев, стр. 124, прим. 1, в котором принимается тождественность этих лиц.

⁴⁹ Об этом монастыре см.: R. Janin. Constantinople byzantine, стр. 34, 46.